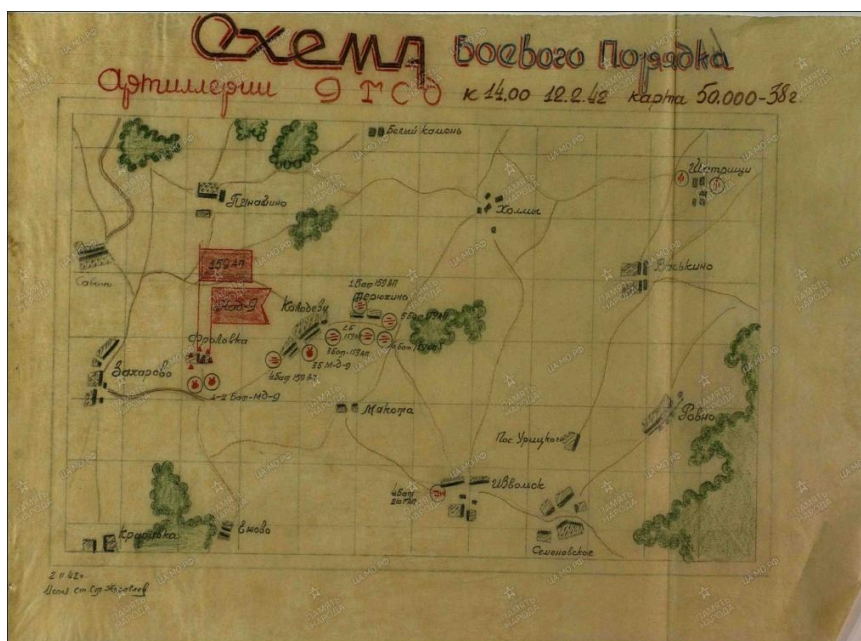

1. Захаровская операция – РЕДАКЦИЯ

2 февраля 1942 года началась так называемая Захаровская операция. Правильнее, конечно, назвать бои за Захарово крупным тактическим эпизодом на фоне армейской операции, однако, оценивая значимость, которая придавалась обеими сторонами данному пункту, а также ожесточенность боев за него и большое количество сил и средств, принимавших участие в сражении, бои за Захарово следует назвать операцией.

2 февраля 1942 года части 4-й полевой и 4-й танковой армий немцев встречным ударом по большаку Юхнов-Гжатск соединились в деревнях Захарово и Савино и отрезали ударную группировку 33-й армии от её основных сил. Три стрелковые дивизии (113-я, 160-я, 338-я) со штабом армии оказались в окружении. Немцы укрепились в деревнях Захарово, Савино,

Пинашино, Крапивка, перехватив при этом пути сообщения группировки армии. Два батальона и тылы 131-го стрелкового полка и 9-я гвардейская стрелковая дивизия были отрезаны. Они безрезультатно пытались пробиться к своим частям и вынуждены были занять круговую оборону в районе д. Луцихино. Неоднократные атаки наших частей, длившиеся несколько суток, успеха в районе Захарово не принесли. Все они отбивались с большими потерями для войск Красной Армии. Части 43-й и 33-й армий были ослаблены, к тому же соединения 33-й армии оказались в окружении.

Жестокое сражение за деревню Захарово продолжалось со 2 по 13 февраля. И советское, и немецкое командование придавали ей очень большое тактическое значение. Немцы успели очень сильно укрепить захаровский рубеж. Его обороняли 4 - й полк дивизии СС «Мертвая голова» и другие отборные нацистские части в том числе подразделения 20-й танковой дивизии. По данным разведки, в районе Савина, Захарова, Пинашина оборонялось до 800 человек противника, а в Телялюях, Новой Деревне – до двух пехотных рот. Действия частей противника активно поддерживались артиллерией, танками и бомбардировочной авиацией. Само Захарово и соседние с ним населенные пункты немцы превратили в неприступный укрепленный район. Была выстроена целая система дзотов, установлены многорядные проволочные заграждения, перед которыми простирались минные поля. В захаровском сражении

участвовали с обеих сторон тысячи людей. С советской стороны это были части и соединения 33 - й и 43 - й армий.

В ответ на наши атаки на Захарово, предпринятые 2 февраля, немцы 3 февраля нанесли ответный сильный удар и не только отбросили наши части на прежние позиции, но и вторично захватили деревни Савино и Пинашино. Накал сражения все возрастал.

Захарово было укреплено системой дзотов, что затрудняло усилия по овладению деревней. В деревне имелось 6 танков, 2 противотанковых орудия. Западнее от неё располагалась артиллерия. На южной окраине – 5 батарей: артиллерийская, зенитная, две минометных и батарея ПТО. Ежедневные потери были значительными с обеих сторон. Части наших армий стали испытывать острый недостаток в боеприпасах, горючем и продфураже. Противник, используя 4-й полк СС, артиллерию и минометы, продолжал удерживать дорогу Юхнов – Гжатск. 5-я танковая бригада и 93-я стрелковая дивизия вели кровопролитные бои за Пинашино. Многократные попытки 43-й армии взять Захарово и Савино вновь не увенчались успехом. Все близлежащие населенные пункты превратились в опорные узлы сопротивления. Бойцы строили окопы, дзоты, блиндажи.

Вот о чем свидетельствует в своих воспоминаниях командир 9-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майор А.П. Белобородов:

«... Наши батальоны, взаимодействуя то с группой Ревякина, то с другими частями, раз десять врывались в Захарово, захватывали отдельные дома и сараи на окраинах деревни, но удержаться в ней не могли. Противник, как и мы, нес большие потери. Об этом говорит такой, например, факт. Уже в конце войны мне довелось допрашивать пленного немецкого генерала. Он почти всю войну провел на восточном фронте, но первый его населенный пункт, который он вспомнил, была деревня Захарово, где его полк потерял три четверти личного состава.

10 февраля, перед рассветом, на командный пункт дивизии позвонил генерал Голубев. Он в самой категорической форме потребовал взять Захарово. Я доложил о численности личного состава полков, о том, что артиллерийские боеприпасы опять не подвезены».

В военной хронике читаем: «В связи с тем, что все попытки 9-й гвардейской дивизии 43-1 армии взять Захарово окончились неудачами, 10 февраля в расположение дивизии прибыл командующий армией генерал-майор К.Д. Голубев. Он приказал организовать новую атаку на деревню, мобилизовав все резервы соединения. Стрелковые цепи атакующих возглавило командование дивизии во главе с генерал-майором А.П. Белобородовым. Однако и эта атака успеха не принесла. Без результатов закончились также атаки 1-й гвардейской мотострелковой и 17-й стрелковой дивизий».

В своих воспоминаниях генерал-майор А.П. Белобородов продолжает:

«После короткой артподготовки мы поднялись в атаку, пошли к деревне короткими перебежками. И сразу же обрушился на нас сильный огонь

вражеской артиллерии. Сотни снарядов рвались в белом поле, покрывая его воронками, минные осколки расчерчивали снег дымными кругами. Реденькая цепочка стрелков 3-го батальона, с которым я шел, залегла под огнем.

В этот день атака опять не удалась...

Основная причина этих неудач была в том, что наша артиллерия, испытывая острую нехватку снарядов, не могла подавить огневую систему фашистов и тем самым подготовить атаку пехоты».

Весь следующий день прошел в непрерывных атаках наших воинов на Захарово и окрестные деревни. И, наконец-то, вечером 13 февраля в штаб 43-й армии пришло сообщение, что совместными силами 1-й гвардейский мотострелковый и 17-й

стрелковой дивизий при взаимодействии пехоты, танков и артиллерии, а также благодаря изумительной храбрости и отваге советских воинов в 16.00 Захарово было взято.

Не смирившись с потерей важного в тактическом отношении пункта, гитлеровцы 14-16 февраля предприняли несколько сильных контратак на Захарово. Но советские воины крепко держали этот рубеж, отвоеванный

такой дорогой ценой.

17 февраля вся страна узнала из вечернего сообщения Совинформбюро о важной

победе наших воинов на этом небольшом участке

советско-германского фронта, о проявленном ими

необычайном мужестве и героизме.

